

Фу Е только еще слаще улыбнулся, не обращая на это внимания.

Он просто превратился из принца в императорского принца, с небольшими изменениями в одежде — золотое солнце, луна и звезды, вышитые на воротнике, его багряная мантия, сшитая из струящихся оттенков заката. Он казался более благородным и сияющим; юная утонченность их первой встречи почти полностью исчезла.

Но ничто из этого не могло сравниться с его улыбкой. Не то чтобы улыбка была особенно красивой, но она заставила Фу Хуана вспомнить фразу «ободренный императорской милостью».

Кто-то был ободрен *его* милостью — даже ему самому было трудно в это поверить. На мгновение он не мог точно назвать это чувство, только то, что оно слегка ошеломило его.

Как будто благосклонность монарха не имела себе равных в этом мире. Не только благосклонный был в восторге, но если так чувствовалось даровать благосклонность, то он, наконец, мог понять, почему древние императоры всегда имели своих любимых министров и любимых наложниц.

Потому что он очень хотел сделать Фу Е еще более смелым, чтобы он был своенравным принцем рядом с тираническим королем.

Евнух Цин украдкой посмотрел на Фу Хуана и увидел, что его взгляд прикован к Фу Е, но в нем не было и следа восхищения или эмоций.

Поистине, глаза Сына Неба не были похожи на глаза смертных.

Он подозревал, что причина, по которой Его Величество еще не проникся симпатией к какой-либо красавице, заключалась в том, что он просто не мог отличить красоту от посредственности.

Вскоре прибыла и императорская супруга Нин.

Как императорская супруга, она номинально была выше по рангу, чем император. Даже добродетельный император проявлял сыновнюю почтительность, приветствуя ее первым.

Но Фу Хуан проехал мимо нее на лошади, как будто она была невидимой.

Императорская супруга Нин тоже не проявила никакой реакции, лишь приказала: «Сообщите супруге Ли, что император прибыл. Пошлите людей в Дворец Истинного Сияния, чтобы они

его встретили».

Евнух Цин поклонился и сказал: «Его Величество не любит, когда его обслуживают незнакомцы. Нет нужды беспокоить дворцовый персонал».

Внезапное прибытие Фу Хуана привело дворцовых слуг в замешательство. Фу Е наблюдал, как слуги дрожали от страха, а императорские супруги замолчали, как цикады зимой. Оживленный отступ мгновенно стал таким же безжизненным, как императорский дворец.

Действительно, прибытие Ледяного Владыки.

Не только потому, что многие императорские наложницы питали глубокую злобу к Фу Хуану, но и потому, что в сердцах многих дворцовых слуг он, вероятно, не отличался от Короля Ада.

К счастью, было уже поздно, и они скоро уедут.

Фу Хуан переоделся в Дворце Истинного Сияния. Поскольку он привел с собой мало слуг, Фу Е поручил Цин Си и другим помочь евнуху Цин, а Ли Дун и его люди охраняли дворец снаружи, не подпуская посторонних на расстояние менее ста шагов.

Не то чтобы там были какие-то бездельники — люди не просто избегали императора, они, скорее всего, не выходили бы из своих комнат, если бы могли этого избежать.

Императорские супруги, включая императорскую супругу Нин, оставались за закрытыми дверями.

Фу Е, все еще помня просьбу вдовствующей императрицы о белых цветах сливы, поспешил взять Шуан Фу, чтобы собрать их. Изначально он планировал сорвать всего несколько веток, но, достигнув рощи, он увидел море снежных цветов, ароматных и захватывающих дух. Поддавшись импульсу, он набрал их целую охапку, и они с Шуан Фу вернулись, неся их целые кучи. Проходя мимо Дворца Истинного Сияния, он увидел, как Фу Хуан вышел в свежей одежде, и поспешно выполнил несколько формальный поклон, спросив: «Ваше Величество, хотите ли вы несколько цветов сливы?»

Не получив ответа, он молча ушел со своими цветами.

Шуан Фу, однако, был явно нервен, чувствуя, как пронзительный взгляд императора пронзает его, заставляя его уронить охапку цветов.

Евнух Цин подумал, что Фу Е выглядел ослепительно в своей алой одежде на фоне белых цветов. Оглянувшись на Фу Хуана, он увидел, что император уже спустился по ступенькам.

Его Величество только что был необычно холоден по отношению к Его Шестому Высочеству.

Он вновь убедился: император действительно не ценил красоту.

Снаружи были готовы кареты. Поскольку несколько императорских наложниц также возвращались во дворец на банкет, процессия образовала впечатляющую колонну. В отличие от Фу Хуана, который мог игнорировать наложниц, Фу Е тщательно ухаживал за вдовствующей императрицей и другими, помогая им сесть в кареты и прощаясь с теми, кто оставался. К тому времени, когда процессия начала двигаться, он наконец нашел свою карету — только для того, чтобы увидеть сидящего в ней евнуха Цин, который сказал: «Ваше Высочество, Его Величество просит вас сопровождать его в карете на обратном пути».

Он замер, вспомнив, насколько отстраненным был Фу Хуан на этот раз. Он задался вопросом, не потому ли, что тот услышал о вызывающем поведении Фу Е во время предковских обрядов, что вызвало у него некоторое беспокойство. Тем не менее, он вошел в карету императора.

Карета императора была огромной, ее тянули девять лошадей, но внутри сидел только Фу Хуан.

После того как он сел, он поклонился, прежде чем сесть, сохраняя значительное расстояние от Фу Хуана.

Фу Хуан был глубоким человеком. Хотя он был красив, он всегда излучал жестокую ауру. Его глаза были узкими и слегка поднятыми, что придавало ему острый, лениво угрожающий вид, когда они были закрыты — уникальная поразительная черта.

Он подумал, что это, возможно, однослойные глаза феникса.

Разглаживая подол своей мантии, вышитой золотыми нитями с цветочными мотивами, он заметил, как тусклый свет внутри кареты еще больше подчеркивал узоры. Фу Е бездельничал, изучая цветы, вплетенные в ткань.

Закончив, он почувствовал удушье и снова взглянул на Фу Хуана. Глаза мужчины были закрыты, а тени под ними явно свидетельствовали об усталости. Тем не менее, Фу Е редко видел его в таком наряде — по сравнению с прежним, это было довольно поразительное изменение. Вспомнив ситуацию с супругой Нин, он подумал, что причуды Фу Хуана, возможно, были связаны с его тяжелым прошлым.

Как раз когда он размышлял об этом, Фу Хуан внезапно сказал: «Если будешь продолжать смотреть, выходи».

Фу Е замер, гадая, как он узнал, даже не открывая глаз. Но эти слова ему вполне подходили. «Ваше Величество сегодня выглядит исключительно великолепно, — ответил он. — Этот скромный брат не мог не восхититься вашим императорским обликом. Я ухожу».

С этими словами он велел остановить карету и выскочил из нее.

В тот момент, когда карета императора остановилась, процессия за ней последовала его примеру. Евнух Цин поднял занавеску и спросил: «Почему Ваше Высочество сошло?»

«Возвращайся и обслуживай Его Величество», — приказал Фу Е.

Евнух Цин мог только вернуться в карету Фу Хуана. Увидев, что глаза императора закрыты, а выражение лица мрачно, он рискнул спросить: «Принц не угодил Вашему Величеству?»

«Его льстивые речи раздражают меня», — пробормотал Фу Хуан.

Евнух Цин подумал, что у Фу Хуана снова начались головные боли. Император то открывал, то закрывал глаза, не просил ни чая, ни закусок, что еще больше беспокоило евнуха.

«У меня действительно немного болит голова», — признался Фу Хуан.

«Может быть, Его Высочество сделает вам массаж, когда мы вернемся во дворец?»

Фу Хуан промолчал.

Путь обратно был долгим. В полудреме Фу Хуан увидел Фу Е, держащего в руках цветы сливы, и спрашивающего: «Ваше Величество, хотите?»

Он вздрогнул и проснулся, обнаружив, что карета уже миновала Небесные врата.

Все кареты, кроме кареты императора и вдовствующей императрицы, прошли осмотр у ворот. Фу Е поднял занавеску, чтобы посмотреть — дворцовые служанки проверяли кареты наложниц, хотя и поверхностно. Карета наложницы Нин прошла быстро, за ней следовали четыре даосские монахини в одеждах. Заходящее солнце отбрасывало на них тень ворот, их пылесборники выглядели как обнаженные мечи.

Вернувшись во дворец, Фу Е хотел поговорить с супругой Нин, но не нашел подходящего момента. Супруги собрались вместе, и как принц, он не мог задерживаться среди них. Вдовствующая императрица вызвала его, чтобы он переоделся для вечернего банкета.

Сяо Ай сказала: «Как ты собираешься отговорить ее? Сказать ей, что она потерпит неудачу? Она не поверит. Уговорить ее отказаться от мести? Это невозможно. Если она замышляет убить императора на банкете с помощью своих служанок, то, должно быть, планировала это уже давно — она не будет больше ждать. Или ты раскроешь, что знаешь о ее плане и уже сообщил — или сообщишь — императору? Но что, если она откажется слушать? Риск огромен. К тому же у нее есть преданные убийцы. Вы в меньшинстве и окружены людьми Фу Хуана.

Будьте осторожны — она может убить и вас.

Фу Е сказал: «Убедить ее добровольно отказаться от своих планов бесполезно. Мы не можем оставить решение за ней».

Сяо Ай возразила: «Разоблачить ее? Это может привести к многочисленным смертям».

Фу Е сжал челюсти и промолчал.

Сумерки еще не совсем опустились, когда за Небесными воротами уже выстроились кареты знати. Вечернее небо было фиолетово-багровым, его оттенки плыли над дворцом. С наступлением ночи дворцовые служанки зажгли фонари, их свет отражал звезды над головой. Участники банкета следовали за внутренними чиновниками через несколько ворот к дворцу Чистой Высоты.

В 19:45 банкет должен был начаться. Консоры поднялись, чтобы пройти в дворец Чистой Высоты.

Консор Нин рассматривала свое отражение в бронзовом зеркале. Служанка прошептала: «Ваше Высочество, пора».

Она встала, спрятав отравленный кинжал в рукаве.

Успех или провал, покушение означало бы ее смерть — и, возможно, погрузило бы империю в хаос.

После многих лет духовного самосовершенствования она в конце концов поддалась своим внутренним демонам.

Ее глаза были ледяными, когда она вела своих четырех служанок вперед. В отличие от других супругов, чьи движения сопровождались звоном нефритовых украшений, ее шаги были почти бесшумными, как и все эти годы во внутреннем дворце.

Но прежде чем она смогла дойти до ворот дворца, ее перехватили вооруженные придворные дамы из Дворца Верховного Неба.

Фу Е стоял во дворе и наблюдал, как придворные дамы выбегали, обернув кинжалы и мечи в красную ткань.

Через пятнадцать минут императорская супруга Нин вышла из Дворца Верховного Неба в окружении придворных дам. Когда она садилась в карету, она повернулась к Фу Е и сказала: «Мой сын был примерно твоего возраста, когда умер».

С этими словами она вошла в карету, ее тело было худое, как увядшее дерево.

В сопровождении Цин Си и других Фу Е покинул Дворец Милосердной Благодати и направился к дворцу Чистой Высоты.

Он солгал, заявив, что заметил коварные намерения императорской супруги Нин, когда был в летнем дворце, и сообщил об этом императрице-вдове.

Единственной, кто мог остановить императорскую супругу Нин, была вдовствующая императрица, с которой она была близка.

Императорская супруга Нин была поглощена местью и заботилась только об убийстве Фу Хуана, ни о чем другом. Но вдовствующая императрица была другой.

Хотя она была в конфликте с императором, она была честной и не поддавалась ненависти. Убийство тирана, такого как Фу Хуан, у которого не было наследника, только погрузило бы империю в хаос. Кроме того, он казался человеком, которого было бы трудно убить. Если покушение провалилось бы, в это был бы вовлечен весь клан Чжан. Вдовствующая императрица, безусловно, понимала это.

Неспособная убить его, но неспособная и выносить его вид, с остатками материнской любви — это было действительно мучительно.

Возможно, это и было намерением императора — заставить других ненавидеть его, но быть бессильными что-либо сделать, чтобы никто не был счастлив.

Ненависть никогда не могла быть устранена. Умереть в неудавшемся покушении или быть заключенной в летнем дворце, чтобы никогда больше не выйти — кто мог сказать, какая судьба была хуже для императорской супруги Нин?

Но в конце концов он решил следовать своему сердцу.

Когда он приблизился к дворцу Чистой Высоты, он встретил на пути императорскую супругу Ли.

В роскошных одеждах, сияющая красотой, она ждала его на перекрестке.

Фу Е поклонился ей. «Императорская супруга Ли».

Она протянула руку.

Фу Е взял ее тонкое запястье, уловив только богатый аромат, который витал вокруг нее.

Сегодня ее великолепии было настолько ослепительным, что почти ослепило его.

Пока они шли, императрица Ли сказала: «Принц Хуань знает, что когда-то произошло в зале Чистой Высоты?»

Фу Е ответил: «Я слышал кое-что».

Супруга Ли поднялась по ступенькам. Зал Чистой Высоты был ярко освещен, украшен бесчисленными красными фонарями, хотя их свет был тусклым, колыхался под алыми карнизами и отбрасывал печальное сияние в ее глазах. «Тогда все императорские принцы погибли здесь. И все же теперь мы должны возвращаться сюда из года в год, чтобы пировать в этом самом зале — такова милость и справедливость нашего нынешнего императора. В свете этого, принц Хуан, ваши годы изгнания за границей, возможно, были благословением. Теперь, как единственный принц империи, ваше будущее обещает безграничное счастье. Но чем выше поднимаешься, тем холоднее становится. Среди такой милости не забудьте бросить взгляд на зал Чистой Высоты».

«Ваш покорный слуга стремится лишь к жизни в праздности и роскоши», — ответил Фу Е.

Консорт Ли слабо улыbnулась, услышав его слова, и на ее губах появилась легкая ирония. «Похоже, принц Хуан еще не так долго находится в этом дворце».

Она повернулась к нему. «Как поживает сестра Нин?»

Фу Е был озадачен.

Консорт Ли улыbnулась грациозно, ее поведение было безупречным. «Сестра Нин всегда была терпеливой. Еще в дворце она лучше всех умела ждать своего часа. После многих лет тщательного планирования подходящего момента — но под небом вся земля принадлежит королю. Если не действовать одним махом, как любой план может остаться по-настоящему секретным? Она ждала слишком долго, и слишком многие знали об этом. Неудача была неизбежна. Очень жаль, действительно».

Ее выражение лица стало холодным, когда она убрала руку, и ее серебряные заколки тихо зазвенели. «Ты должен был доложить об этом Фу Хуану. Только после устранения несогласных он сможет спокойно выпить сегодня вечером, не так ли?»

Сказав это, она вошла в зал Чистой Высоты в сопровождении придворных дам.

Фу Хуан только что рассмотрел две петиции, когда евнух Цин поспешно вошел и доложил: «Ваше Величество, императорская супруга Нин была изгнана из дворца Ее Величеством»

вдовствующей императрицей».

Фу Хуан поднял бровь. «Жаль пропустить это зрелище».

Евнух Цин сказал: «По-видимому, Его Высочество принц Хуан обнаружил ее заговор и сообщил об этом императрице-вдове».

Фу Хуан посмотрел на него.

Честно говоря, императорская супруга Нин заслужила это. Когда Ваше Величество было окружено со всех сторон, отравлено ядом безумия и истощено до костей, а принцы поглядывали на трон, а покойный император проявлял равнодушие, Ваше Величество все еще полностью доверяло императорской супруге Нин и ее сыну. Но кто мог предположить, что они еще более вероломны? Хотя Ваше Величество решительно в своих суждениях, он пощадил жизнь императорской супруги Нин. Кто мог знать, что она не раскается! Притворяясь, что ищет просветления, она часто покидала отдельные дворцы, заменила своих придворных дам убийцами и тайно ввозила оружие во дворец, думая, что никто не заметит — абсолютно нелепо.

Пути императора непредсказуемы, и евнух Цин был очень обеспокоен. Узнав, что наемные убийцы императорской супруги Нин были высококвалифицированными, что, если бы они причинили вред Вашему Величеству? Даже если бы Ваше Величество остался невредимым, казнь императорской супруги за измену была бы оправданной, но устроить такой трюк во время новогоднего банкета — что бы подумали благородные гости? Мысль о том, что радостный банкет превратится в очередную кровавую баню, заставила евнуха Цин потеть от страха, поскольку он считал, что это не принесет императору никакой пользы.

Но это был обычный подход Фу Хуан.

Ему доставляло удовольствие подыгрывать тем, кто замышлял восстание, относясь к этому как к игре, прежде чем сокрушить их жестокой силой. Иногда он не был полностью уверен, что сможет выйти из этого невредимым, но он наслаждался этим, как будто его собственная жизнь не имела значения.

Безрассудство императора не поддавалось разуму, что заставляло евнуха Цин постоянно беспокоиться.

Поэтому он считал действия Фу Е похвальными, поскольку они предотвратили трагедию.

Евнух Цин сказал: «Кто знает, как Его Высочество обнаружил это — его внимание к деталям поразительно. Когда он принес цветы, он также упомянул, что, учитывая проходящий во дворце банкет и суматоху, я должен привести больше охранников для защиты Вашего Величества».

Он догадался, что Фу Е намеревался достичь баланса — это был акт доброжелательности.

Но Фу Хуан спросил: «Какие цветы?»

Выйдя, он увидел в зале вазу с белыми цветами сливы, их бледные лепестки и зеленые бутоны были поразительно красивы.

Евнух Цин сказал: «Его Высочество принц Хуан доставил их лично».

Фу Хуан посмотрел на цветы сливы.

Они напоминали ветку из его сна.

Евнух Цин спросил: «Ваше Величество, что касается императорской супруги Нин, нам...?»

Фу Хуан немного подумал. «Пусть живет. Может быть, однажды она увидит, как я умру на ее глазах, и получит от этого некоторое удовлетворение».

Евнух Цин воскликнул: «Ваше Величество!»

Фу Хуан слегка улыбнулся, глядя на цветы сливы. Через мгновение он добавил: «С другой стороны, прожить долгую жизнь и пережить их всех — это может быть даже лучше».

?? Твоя идея = твоя глава! ??

?? Поделись своим вариантом названия — и читай следующую главу даром.

?? Замечаешь опечатку или неточность? Сообщи — и открой для себя новую бесплатную часть истории!

Старается для вас команда Webnovels

<http://bllate.org/book/14715/1314765>